

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1961 г. март, 13 дня

г.п. Логойск.

Ст.следователь следотдела КГБ при СМ БССР капитан []
допросил в качестве свидетеля:

КРАСУТСКОГО Савелия Петровича, 1903 года рождения
уроженца и жителя д. Михалово Логойского района,
Минской области, из крестьян, белоруса, гр-на
СССР, беспартийного, с низшим образованием, жена-
того, не судимого, колхозника колхоза "Большевик"

Об ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 134 и 136 УК БССР предупрежден,-

ВОПРОС: На каком языке Вы желаете давать показания?

ОТВЕТ: Показания буду давать на русском языке.

ВОПРОС: Где Вы проживали и чем занимались в период немецкой оккупации территории Белоруссии в 1941-1944 годах?

ОТВЕТ: В период немецкой оккупации до октября 1943 года я проживал в дер. Михалово. Затем наша деревня была сожжена немецкими карательными войсками "СС". Значительное количество жителей было расстреляно и заживо сожжено. Случайно оставшись в живых, я уехал после этого в д. Якубовицк, где находился до освобождения Советской Армией.

ВОПРОС: Расскажите, когда конкретно и при каких обстоятельствах была сожжена деревня Михалово?

ОТВЕТ: Деревня Михалово, как и сейчас, располагалась в 3-х км. от г.п. Логойска около самого шоссе Логойск-Плещеницы по левой стороне, если ехать из Логойска на Плещеницы. Хорошо помню в ночь на 19 октября 1943 года примерно в 2-3 часа на нашу деревню был совершен налет немецких карательных войск "СС" и полиции. В дер. Михалово перед этим как-раз появилось несколько человек партизан. Я в это время находился с женой и детьми в количестве 5 человек в возрасте от 6 месяцев до 12 лет дома. Услышал ружейно-пулеметную стрельбу, которая продолжалась около 2-х часов. Партизаны /рассказывали односельчане/ отступили без потерь в лес в сторону дер. Слаговище. Тогда солдаты войск "СС" и полиции начали расправу над мирными жителями. Прошло не более полчаса после того, как прекратилась стрельба, я через окно из своего дома увидел, что загорелся мой сарай. Загорелись также некоторые другие постройки и дома в деревне. Пламя огня от сарайя перебросилось на мой дом, крытый соломой. Находясь в доме, мы не знали, что делать. Было на улице еще темно. Провалился потолок и стали гореть стены внутри дома. Мой старший 12-летний сын Жорж пытался выпрыгнуть в окно на улицу, потому что все постройки моего двора горели. Но с улицы раздался одиночный выстрел из пистолета и Жорж с подоконника упал на пол в доме. Был убит он наповал. Пуля попала ему в грудь. Я решил с остальными членами семьи бежать из горевшего дома через дверь. Взял себе на руки 6-месяч-

нога ребенка-девочку, а та 2-летнего сына и, прикрывая их ёд оде́ждой, с двумя другими малолетними детьми выбежали во двор. Убитый сын Жорж остался в доме в огне. Когда открывал дверь и выбегали из дома я и моя жена получили сильные ожоги. У меня обгорела левая рука и лицо /левая щека/. У жены Красутской Ольги оказались обгоревшими левая нога около ступни и левый висок. Горела вся деревня. Слышалась в разных местах деревни беспорядочная стрельба. Отойдя к реке Гайна в сторону деревни Добриново в кустарник метров 25-30 от деревни Михалово, я со своей женой и детьми находился там минут 30. Из этого кустарника я видел, что в деревне было много карателей, одетых в немецкую /зелено-зеленоватую/ форму, слышал их разговор на немецком, русском и украинском языках. Были и полицейские в черной одежде. Находясь в кустарнике на расстоянии примерно 15 метров от карателей, одетых в немецкую форму, среди них также некоторые разговаривали на украинском и русском языках /у них на рукавах и касках имелись знаки с человеческим черепом/. Я хорошо видел, что эти солдаты войск "СС" связали руки шпагатом мальчику-беженцу из Курской или Смоленской областей, фамилию не знаю, проживал он у Сахончика Владимира, было ему лет 13, и бросили этого мальчика, отвев его дальше метров 10, живьем в огонь горевшего дома Сахончика Владимира. После того, как бросили мальчика живьем в огонь, каратели по нему не стреляли. Перед этим мальчик сильно плакал, кричал, просился пощадить его. Очень тяжело вспоминать об этом страшном зрелище. Моя жена и дети лежали в кустарнике и я им не разрешал подниматься, чтобы не заметили нас каратели. К тому же я боялся, чтобы мои дети не заплакали, на счастье 6-месячный ребенок и мальчик 2-х лет спали. Около дома Сахончика Владимира, где был заживо сожжен мальчик-беженец, 13 лет, находилось человек 20 карателей. Все они были одеты в немецкую форму, разговаривали на немецком, русском и украинском языках. Но на каком языке разговаривали два карателя, которые бросили в огонь мальчика, не могу сказать. После этого я также видел, что два карателя задержали недалеко от реки Куницкую Агату, 50 лет с двумя ее внучками-девочками в возрасте 3-х и 6 лет. Куница Агата /хромала ввиду болезни ноги/ и была задержана, когда убегала из деревни. Один из этих карателей, разговаривавший на белорусском языке, сказал другому солдату войск "СС" /оба они были в немецкой форме/: "на што чапаць яе, старушку". Другой каратель, разговаривавший на украинском языке, ответил: "а шо тебе жалко". Эта старушка и две находившиеся с ней девочки 3-х и 6 лет на моих глазах /я в кустах/ был от них на расстоянии примерно 11-12 метров /были расстреляны из автомата карателем украинской национальности/. Приблизительно в 4-5 часов каратели уехали на автомашинах по шоссе в Логойск. Было автомашин, крытых брезентом, около 15. Автомашины во время сожжения деревни Михалово, расстрела и сожжения жителей стояли на шоссе. Считая, что возможно каратели не все уехали из деревни, я с женой и детьми ушел в лес. В 11-12 часов этого же дня я возвратился из леса и увидел, что деревня Михалово дотла была сожжена, за исключением трех домов.

3.

Сгорело в дер. Михалово около 40 домов, много холодных построек.
Погибло мирных жителей 36 человек.

Причем, по рассказам односельчан /кто говорил не помню/,
каратели бросали многих людей живьем в огонь. Скот карателями,
насколько помню, не был забран. В Германию в тот день солдаты
~~нацистских~~ войск "СС" и полиция никого из жителей нашей деревни
не отправили. Из числа карателей, участвовавших в сожжении деревни
Михалово, расстеле и сожжении ее жителей, знакомых я не видел и
в личность никого не запомнил. На месте сожженного моего дома я
нашел останки /кости/: своего сына Жоржа, а также родственницы
жены Ращинской Натальи. О ней я выше забыл рассказать. Ращинская
Наталья также находилась вместе с моей семьей в доме в указанную
ночь. Вскоре после того, как был убит мой сын Жорж, там же в доме
оказалась убитой Ращинская Наталья. Ее труп там остался и был
сожжен. Ращинская была убита в результате стрельбы карателей
через окно. Трупы и останки погибших жителей лежали, как я видел,
в основном на пожарищах их домов или вблизи. Они захоронены на
кладбище в дер. Михалово. Дополнить показания ничем не имею. Запи-
сано все правильно. Протокол зачитан вслух.

Допросил:
Ст.следователь КГБ при СМ БССР по
Минской области, капитан

СПРАВКА: Подленник протокола допроса находится в
архивно-следственном деле № ... т. по обви-
нению ... и других - всего 13 чел.

ВЕРНО: Ст.следователь следотделения КГБ
при СМ БССР по Минской области
майор

